

УДК 783(476)(043.3)+881.161.3.09

**«РИФМОТВОРНАЯ ПСАЛТИРЬ» СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО И ВАСИЛИЯ ТИТОВА.
МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ
И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

канд. искусствоведения Л.Н. СИДОРОВИЧ

Исследуется «Рифмотворная псалтирь» Симеона Полоцкого и Василия Титова как уникальный памятник духовной культуры русского и белорусского народов, созданный в последней четверти XVII века, в котором сохранились белорусские языковые и музыкальные особенности.

Культурные события, происходящие в наши дни в жизни белорусского народа, можно назвать духовным возрождением нации.

Процесс обновления в мировосприятии белорусов в корне меняет их взгляды на свое историческое прошлое, настоящее и будущее. Извечное стремление к самосовершенствованию, расширению и углублению самосознания с новой силой устремляет белорусский народ к истокам своей духовной культуры. С чувством глубокой национальной гордости воспринимается им открытие новых и изучение малоизвестных страниц культурного наследия.

Одной из таких страниц является «Рифмотворная псалтирь» С. Полоцкого и В. Титова.

Симеон Полоцкий – величайший просветитель-гуманист XVII века, белорусский и русский общественный и церковный деятель, поэт, писатель, драматург, проповедник, много сделавший для русского просвещения.

Вавилий Титов – государев певчий дьяк, талантливый композитор, автор целого ряда многоголосных произведений.

«Рифмотворная псалтирь» С. Полоцкого и В. Титова – уникальный музыкально-поэтический памятник последней четверти XVII века, средоточие духовного богатства, кладезь народной мудрости, воплотивший эстетические и морально-этические ценности своей эпохи. Не случайно великий белорусский просветитель Франциск Скорина отмечал, что в псалтири «...ест справедливость, там ест наука всякое правды. Там мудрость и разум досконалый» [1, с. 10]. Исследуемая тема вызывает интерес своей новизной.

К выдающемуся гуду С. Полоцкого – его «Рифмотворной псалтири» – уже со второй половины XIX века неоднократно обращались исследователи – историки, филологи, театроведы, философы, литераторы, анализируя достоинства и определяя значение памятника и его место в русской художественной литературе последней четверти XVII века.

В советский период к «Рифмотворной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова как к выдающемуся памятнику музыкальной культуры обращались такие авторитетные исследователи-музыковеды, как Т. Ливанова и Ю. Келдыш, а в последние десятилетия – в своей докторской диссертации Л.У. Звонарева в 1997 году [2], а также дирижер хора В. Копылова [3], музыковед Н. Солоньян (дипломная работа) [4]. Однако изучение этого памятника велось в русле общих проблем русской музыки XVII столетия. Оригинального фундаментального исследования, посвященного проблемам музыкально-поэтической стилистики, и сравнительного анализа псалым из различных списков «Рифмотворной псалтири» до сих пор не было. Эти проблемы на сегодняшний день в музыковедении или совсем не освещены, или их освещение явно недостаточно. Музыковеды не уделяли внимания поэтической стороне произведения, в лучшем случае повторяя постулаты, высказанные литературоведами.

К «Рифмотворной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова обращалась выпускница кафедры истории музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Н. Солоньян. Однако ее дипломная работа посвящена была только сравнительному анализу песенного сборника С. Полоцкого и В. Титова и польской Псалтыри Яна Кохановского и Николая Гомулки. При этом автор работы не дал верного представления о музыкально-поэтическом содержании и стилистике «Рифмотворной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова. Кроме того, Н. Солоньян, как и вышеназванные музыковеды, рассматривала этот памятник как исключительно русский. Мы же считаем, что он принадлежит белорусско-русской культуре, так как авторами его были: сформировавшийся в Беларуси как личность, поэт, драматург и видный ученый С. Полоцкий – человек энциклопедических знаний; и ученик тесно связанного с культурой белорусских и украинских земель Николая Дилецкого¹, государев певчий дьяк В. Титов. Как считает

¹ По собственным словам Николая Павловича Дилецкого, он учился в Виленской иезуитской академии, «...прошел там традиционные семь свободных наук и получил там звание академика, как окончивший это учебное заведение» [6]. По некоторым данным, в этом же городе завершил свое образование и С. Полоцкий.

исследователь Гай де Пикардо, в своих псалмах В. Титов опирался на белорусскую традицию (т.е. на знаменный распев и кантовую культуру XV – XVII веков) [5, с. 28].

Таким образом, «Рифмоторная псалтирь» С. Полоцкого и В. Титова по праву может считаться выдающимся явлением всей мировой культуры.

В нашем исследовании поставлены новые, до сих пор не изученные проблемы – изучение стилизованных музыкально-поэтических особенностей псалма из «Рифмоторной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова и их сравнительный анализ по различным рукописным спискам конца XVII – начала XIX веков и рукописным сборникам кантов и псалма XVII – XVIII веков, а также отдельным редким печатным книгам.

Анализ выявил характерные музыкально-поэтические особенности псалма из «Рифмоторной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова, ставшей образцом для оригинальных русских кантов и псалма XVIII века. По сути дела, отсчет времени появления русского канта ведется от «Рифмоторной псалтири», так как первые песенники, а также канты и псалмы, появившиеся на территории России, были белорусского и украинского происхождения. В них использовались характерные стиховые структуры, строфические, мелодико-интонационные, ладовые, гармонические, ритмические и фактурные особенности, откристаллизовавшиеся в «Рифмоторной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова.

Таким образом, этот выдающийся музыкально-поэтический памятник последней четверти XVII века стал проводником кантовой культуры и шире – партесного пения в России.

Сравнительный анализ псалма из различных рукописных списков, сборников кантов и псалма, а также отдельных редких книг показал творческий процесс вытеснения, в большинстве своем опирающихся на знаменный распев, довольно сложных для массового восприятия мелодий В. Титова новыми, более выразительными, песенными и демократичными напевами, популярными в быту среди различных слоев населения. В широкий же обиход вошли именно поэтические тексты из «Рифмоторной псалтири» С. Полоцкого, глубокие по своему содержанию¹. Они были популярны и вошли в рукописные сборники не только XVIII, но и XIX века.

Исследователи выдающегося творения С. Полоцкого и В. Титова не раз обращали внимание на сходство псалма из «Рифмоторной псалтири» и польской Псалтыри Яна Кохановского и Николая Гомулки. Так, И. Татарский считал, что «Рифмоторная псалтирь» С. Полоцкого была «...действительно прямым подражанием стихотворному переводу «Псалтыри» польского поэта Яна Кохановского» [8].

Аналогичной точки зрения придерживалась и исследователь В. Мочалова, которая указывала, что «...факт его (С. Полоцкого. – Л.С.) подражания Яну Кохановскому вызвал гнев и осуждение Собора (1690 г.). Последовал запрет и на другие книги Симеона, как содержащие «чужемудренные новости», состоявшие не из слов «богоносных отцов», но из «бодливого терния на западе прозябшего новшества» [9, с. 211 – 234]. Однако гнев собора вызвало не подражание польскому поэту, а сам факт внесения на русскую землю новых стихотворных силлабических размеров.

Еще в 1894 году Н. Смирнов, тщательно сравнив обе псалтири, пришел к выводу, что С. Полоцкий «...подражал Кохановскому только в форме <...> да и то это удавалось ему не всегда. Что же касается смысла, толкований или даже поэтических красот, то <...> он строго придерживался славянского текста» [10, с. 387]. Известный литературовед И. Еремин, отмечавший, что по отношению к самому тексту псалтири С. Полоцкий был значительно более самостоятелен, указывал: «Изучение Псалтыри С. Полоцкого показывает, что в его переложении разного рода «пиитических» отступлений от оригинала все же значительно больше, чем это можно было предполагать, судя по предисловию; одни из них – плод личной изобретательности Симеона, другие результат внимательного изучения очень популярной в его время стихотворной Псалтыри знаменитого польского поэта XVI века Яна Кохановского» [11, с. 213].

Следует подчеркнуть, что и композитор В. Титов не подражал своему знаменитому польскому предшественнику Николаю Гомулке. Об этом пишет Ю. Келдыш: «Однако, при всей простоте и непритязательности музыкального склада в них (псалмах. – С.Л.) достаточно ясно выражен авторский почерк. По характеру мелодии, ритму и общему выразительному строю, они резко отличаются от тех польских псалмов, которые распространялись в Москве и других городах России через посредство рукописных сборников» [12, с. 246]. Добавим, что в своей музыке к «Рифмоторной псалтири» В. Титов использовал не только характерные кантовые попевок, но и знаменный распев. В этом и состоит самобытность мелодических истоков псалма композитора.

В своей работе мы обратились к ценнейшему и богатейшему пласту белорусской истории и культуры, о котором незаслуженно мало знают наши современники. Потому целью данного исследования была также популяризация сборника духовных кантов из «Рифмоторной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова.

¹ Об этом впервые упоминает Т. Ливанова [7, с. 497], которая пишет: «Характерно то, что псалмы С. Полоцкого почти не изменяются с литературной стороны, а музыка их возникает заново или сильно варьирует прежнюю, титовскую». Проанализировав и сравнив псалмы разных списков, нам удалось подтвердить эту мысль, расширив и разлив ее.

Псалмы в нашей расшифровке и редакции по списку РНБ, ОР, Сол. 692/800 неоднократно исполнялись на протяжении последних лет хором мальчиков лицея при Белорусской государственной Академии музыки под руководством Таисии Мироновой (1990 – 1991 гг.), Лауреатом международных конкурсов Полоцким камерным хором под управлением Людмилы Жуковой (1990 – 1999 гг.) и духовным ансамблем «Светилин» под управлением Д. Гаркави (г. Иваново, Россия). Белорусский композитор Людмила Шлег обратилась к расшифрованному нами сборнику псалм и творчески переработав его материал, создала монументальное произведение «Псалтирь пророка Давида» для мужского хора (1991 г.).

Высокий гуманизм, моральная чистота, глубокое философское содержание псалм «Рифмотворной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова делают это выдающееся произведение последней четверти XVII века созвучным нашей эпохе.

«Рифмотворная псалтирь» – сокровищница духовных ценностей восточнославянских народов – произведение, пока еще мало известное широкому рядовому слушателю, отличается несомненными эстетическими красотами и значимостью своего содержания.

В основу исследовательской работы были положены следующие рукописи и редкие печатные книги из хранилищ РГБ (г. Москва), РНБ (г. Санкт-Петербург), РАН (г. Санкт-Петербург), ГИМ (г. Москва).

Основные:

- РАН, ОР, 16. 15. 11 (П I А66) – 1687 г.;
- РНБ, ОР, Сол. 692/800 – конец XVII в.;
- РНБ, ОР, ⊙ XIV – 41 – рубеж XVII – XVIII вв.;
- РАН, ОР, 16. 15. 9 (П I Б117) – начало XVII в.;
- РАН, ОР, Арх. Ком 100 – 1 четверть XVIII в.;
- РГБ, ОР, ф 228, № 203 – начало XVIII в.;
- РГБ, ОР, ф 310, № 899 – XVIII в.;
- РАН, ОРК, 2879 Сп – XVIII в.;
- РНБ, ОРК, IV. 6. 4^Б – конец XVIII – начало XIX вв.

Дополнительные:

- НББ, 091/3440 – 1774 г.;
- РНБ, ОР, QXIV – 150 – конец XVIII в.;
- РНБ, ОР, QXIV – 134 – 2-я половина XVIII в.;
- РНБ, ОР, QXIV – 139 – XVIII – XIX вв.;
- РНБ, ОР, QXIV – 142 – середина XVIII в.;
- РНБ, ОР, Q XIV – 156 – начало XIX в.;
- РНБ, ОР, Q XIV – 128 – середина XVIII в.;
- РНБ, ОР, QXIV – 136 – 2-я половина XVIII в.;
- РНБ, ОР, QXIV – 168 – XIX в.;
- РНБ, ОР, ⊙ XIV – 15 – XVIII в.;
- РНБ, ОР, ⊙ XIV – 16 – XVIII в.;
- РНБ, ОР, ⊙ XIV – 17 – начало XIX в.;
- РНБ, ОР, ⊙ XIV – 21 – начало XVIII в.;
- РНБ, ОР, ⊙ XIV – 27 – начало XIX в.;
- РНБ, ОР, QXIV – 25 – рубеж XVII – XVIII вв.;
- РНБ, ОР, Q XIV – 125 – начало XIX в.

Редкие книги:

1. С. Полоцкий. Вечера душевная. – М.: Тип. Верхняя, 1683. – 182 л. с грав.
2. С. Полоцкий. Жезл правления. – М.: Печатный двор, у. 1666, 154 н. лл.
3. С. Полоцкий. Обед душевный. – М.: Тип. Верхняя, X. 1681 – 688 н. лл.
4. С. Полоцкий. Псалтирь в стихах. – М.: Тип. Верхняя, IV. 1680, – 139 и 18 н. лл.
5. Псалтирь с воследованием. – М.: Печатный двор, 18.V111, 1640, – 640 с.
6. Псалтирь с толкованием – Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1697.
- РНБ, ОРК, IV. 6.4^А – 1680 г.;
- РНБ, ОРК, IV. 6.4^Б – 1680 г.;
- РНБ, ОРК, IV. 6.4^Г – 1680 г.;
- РНБ, ОРК, IV. 6.4^Д – 1680 г.;
- РАН, ОРК, 454 Сп – 1680 г.;
- РАН, ОРК, 6591 Сп – 1680 г.
- РАН, ОРК, 6609 Сп – 1680 г.

Кроме того, нами были привлечены следующие рукописные сборники кантов и псалм: ГИМ, 3134; ГИМ, Уваров, 760 – 4; ГИМ, муз. 895; ГИМ, муз. 938; ГИМ, муз. 1435^А; ГИМ, муз. 2929; РНБ, Ⓞ XIV – 20; РНБ, ОСКР, Q XIV. 151; РНБ, Титов, 563, 564; РНБ, Титов, 767; РНБ, Кир. – Бел, 783/1040; РНБ, Титов, 1109; РНБ, Титов, 1265; РНБ, Титов, 1914; РНБ, Титов, 1915; РНБ, Титов, 1931; РНБ, Титов, 2019; РНБ, Титов, 2020; РНБ, Титов, 2038; РНБ, Титов, 2117; РНБ, Титов, 2578; РНБ, Титов, 2720; РНБ, Титов, 2886; РНБ, Титов, 3351; РНБ, Титов, 3457; РНБ, Титов, 3570; РНБ, Титов, 3765; РНБ, Титов, 3792; РНБ, Титов, 3897; РНБ, Титов, 4101; РНБ, Титов, 4126; РНБ, Титов, 4140; РНБ, Титов, 4172.

Главным предметом исследования были 6 рукописных списков «Рифмотворной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова¹, две редкие печатные книги с вписанными в них рукописными нотными примерами², а также рукописные сборники кантов и псалм, в которые вошли поэтические тексты С. Полоцкого к «Рифмотворной псалтири»³.

Наиболее ранними являются рукописные сборники «Рифмотворной псалтири»:

- РАН, ОР, 16.15.11 (П I А 66) – поднесенный в 1687 году царевне Софье;
- РНБ, ОР, Сол. 692/800 – конец XVII века;
- РНБ, ОР, Ⓞ XIV – 41 – рубеж XVII – XVIII веков.

Фактически самой первой (оригиналом) была рукопись, поднесенная в 1680 году царю Федору Алексеевичу. Об этом пишет в своей работе «С. Полоцкий» Л. Пушкарев [13].

Указание на эту рукопись делает в 1928 году Н. Финдейзен: «В Арх. (Архивах. – Л.С.) Синода имеется рукописная «Псалтырь рифмотворная» Симеона Полоцкого, положенная на линейные ноты певчим дьяком Вас. Титовым, поднесенная царю Федору Алексеевичу» [14, с. 335].

Эту рукопись нам пока обнаружить не удалось. Вместе с тем кандидат искусствоведения, доцент Белорусской академии музыки Л. Костюковец в свое время знакомилась с нею, работая в Государственном историческом музее г. Москвы.

Так как рукопись, поднесенная царевне Софье, является аналогом рукописи 1680 года и почти всей изученной нами литературе исследователи ссылаются только на нее, мы берем ее за основу.

В. Копылова считает первоисточником список, поднесенный царевне Софье Алексеевне, автограф от 1687 года, вероятно, не зная о существовании более ранней рукописи, подаренной царю Федору Алексеевичу в 1680 году.

Список РНБ, ОР, Сол. 692/800 отличается от рукописи, подаренной царевне Софье Алексеевне, десятью псалмами, а рукопись РНБ, ОР, Ⓞ XIV – 41 – еще двумя, то есть является вторым списком с первоисточника (РАН, ОР, 16.15.11 (П I А 66))⁴.

В последнем списке (РНБ, ОР, О XIV – 41) есть посвящение царю Федору Алексеевичу. Однако рассматриваемая рукопись не является оригиналом, а представляет собой список с рукописи, поднесенной Федору Алексеевичу. Подтверждением этому является то, что она отличается от первой (РАН, ОР, 16.15.11 (П I А 66)) двенадцатью номерами.

Исходя из вышесказанного, мы взяли все три рукописи за основу в исследовательской работе.

Остальные же рукописные сборники «Рифмотворной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова можно расположить в следующем порядке:

1. РГБ, ОР, Ф 228. № 203 – начало XVIII века.
2. РАН, ОР, 16.15.9 (П I Б 117) – начало XVIII века.
3. РАН, ОР, Арх. Ком. 100 – первая четверть XVIII века.

За ними следуют рукописные ноты из редких печатных книг:

1. РАН, ОРК, 2879 сп – XVIII век.
2. РНБ, ОРК, IV. 6. 4⁶. – XVIII – XIX вв.

Рукопись РАН, ОР, 16.15.11 (П I А 66) поступила в состав собрания царя Петра I из рукописного архива Ф.А. Толстого в 1854 году. Она представляет собой книгу прямоугольной формы, написанную полуунциальным письмом, по традиционной классификации – полууставом. Филигранные не обнаружены.

¹ Шифры рукописей: РАН, ОР, 16.15.9 (П I Б 117); РАН, ОР, 16.15.11 (П I А 66); РАН, ОР, Арх. Ком. 100; РГБ, ОР, Ф 228. № 203; РНБ, ОР, Сол. 692/800; РНБ, ОР, Ⓞ XIV – 41. Седьмая рукопись – ГИМ, Увар, 760 нами не была исследована в связи с длительным отсутствием доступа к ней – закрытием Государственного исторического музея.

² Шифры редких печатных книг: РАН, ОРК, 2879 сп; РНБ, ОРК, IV. 6. 4⁶.

³ Смотри рукописные источники.

⁴ Первоначально стилистический и текстологический анализ псалм из «Рифмотворной псалтири» С. Полоцкого и В. Титова был выполнен нами по рукописи РНБ, ОР, Сол 692/800, так как к рукописному сборнику РНБ, ОР, Ⓞ XIV – 41 длительное время не было доступа. Источник был закреплен за В. Копыловой. Ознакомиться с ним мы смогли только в 1997 году.

Приводим краткие сведения по трём рукописным сборникам, положенным в основу нашего исследования.

Переплет выполнен из картона в зеленом марокене¹, с вытесненными золотом на крышках изображениями солнца с крестом² и государственного герба России – двуглавого орла. Верхняя часть страниц отведена для нотной записи музыки. Квадратная пятилинейная нотация.

В заголовках и инициалах – киноварь. На листе 5 об. – миниатюра в красках с золотом, изображающая царя Давида.

На листе 6 в расцвеченной с золотом рамке дано посвящение рукописи «пресветлы дщери пресветлаго царя, многих царств и княжеств государя, благоверныя велия царевны премудры Софии Алексеевны» от «Василия дьяка певчего Титова, раба их всемирнаго, 7195³ (1687⁴), месяца марта дня 29».

Листы 1 – 4 и 202 – 204 без текста.

В рукопись также входят положенные на музыку псалмы «Благодарствие», «Песни библейские», «К гаждателю», «Святцы», сочиненные С. Полоцким [16].

Рукопись РНБ, ОР, Сол. 692/800 представляет собой книгу прямоугольной формы (в длину ≈ 25 см, в ширину ≈ 20 см). Переплет выполнен в виде деревянных дощечек, обтянутых коричневой кожей. Застежек нет. На обложке вытеснена рамка, представленная на рис. 1.

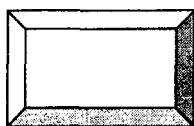

Рис. 1

Листы, за исключением вырванных, за переплет не выступают. На оборотной стороне обложки сверху изображены серой краской 3 нотных стана, внизу указано: «Изъ Соловецкого Монастыря № 692».

На титульном листе, расчерченном нотными станами, сверху дается запись киевской нотацией фрагмента духовного стиха «Плач Адама, изгнанного из рая» (рис. 2).

Рис. 2

Ниже: «Всех... (неразб. – С.Л.) псалмы виршевые нотные триголосные; тут же в конце книги седальны два канона богоявлению господню греческаго роспева триголосные».

Внизу – штамп библиотеки Соловецкого монастыря. Бумага серая со следами от пальцев и пятнами неясного происхождения. Цвет нотного стана – светло-коричневый. Заглавные буквы красные, остальные – черные.

Рукопись написана полуунциальным письмом. В тексте незначительное количество титлов. Филигранные (водяные знаки) смазанные, вероятно, со временем и благодаря тому, что рукопись находилась в частом употреблении.

Приводим фрагменты описания этой рукописи С.В. Смоленским:

«Псалмы виршевые...» состоят из полного собрания всех псалмов (от 1-го до 151-го), написанных силлабическими стихами и положенных на 3 голоса; голоса написаны в самых разных ключах; чаще встречаются два тенора и бас, или 2 дисканта и бас; весьма часто верхние голоса написаны в альтовом ключе, а нижний в теноровом, в некоторых псалмах употреблен скрипичный ключ и даже баритоновый.

¹ Марокен – сорт плотной шелковой ткани.

² По христианской символике солнце – это образ Господа и слово Божия, крест – символ Христа, его распятия и его славы и, таким образом, христианской веры и церкви [15].

³ От Сотворения мира.

⁴ От Рождества Христова.

Весьма многие псалмы приведены только сначала (от 5 до 10 куплетов¹, каждый в четыре стиха); музыка к этим виршам не носит характера гармонизации церковных роспевов на 4 или 3 голоса, но в большинстве вполне под характер обыкновенных псалм, с симметричным ритмом и расположением отделов. В некоторых же псалмах ясно видна вычурность ритмики и своеобразное голосоведение, свойственное произведениям XVII века. Задержания и имитации² попадаются в весьма многих случаях...

...В заключение этих переложений помещено «благодарствие» об окончании труда: «Буди честь и слава Богу всеблагому яко даде ми хотети рифмами псалтирь славенски писати» и пр., вероятнее всего, что этот список есть именно то сочинение дьяка В. Титова, о котором упоминает Д. Разумовский в своем трактате «Государевы певчие диакы XVII века»³.

В рукописи такты не проставлены. Музыка псалм, за редким исключением⁴, не подтекстована. Все проставленные в кантах метры не соответствуют подлинной метрике музыкального материала. В поэтическом тексте встречаются ошибки переписчика, обусловленные его поспешностью или невнимательностью, повторы слов, пропуск отдельных букв. Все это привело к необходимости редактирования музыкально-поэтического материала. В редакцию вошло: исправление ошибок, тактирование, выставление правильного метра, проставление лиг в распевах⁵, недостающих знаков альтерации, исправление ключа, подтекстовка мелодии, расстановка в поэтическом тексте знаков препинания. Так, в музыке псалм нами зачеркнуты ненужные знаки альтерации в №№ 78, 86, 92, 102, 114, 118, 143; дописаны необходимые ноты, паузы, знаки альтерации в №№ 1, 5, 8, 10, 12, 20, 21, 23, 25, 27, 28, 32, 34, 35, 37, 42, 43, 49, 50, 53, 55, 58, 59, 62, 64, 73, 98, 99, 101, 102, 114, 139. В поэтическом тексте выполнена следующая редакция: а) зачеркнута ненужная буква – в № 119; б) дописаны необходимые буквы, слова – в №№ 7 (обрати/т/ся, воз'/ярится), 14 (/не/лшает), 16 (/ти/довле); 32 (сла/вно), 47 (об'/ят), 84 (явил/с/я), 89 (бывае/т/и), 90 (пособител'/ь/), 97 (вос/к/лицайте), 108 (об'/яша), 109 (ден'/ь/), 119 (д/е/рзах), 136 (прил/и/пни), 138 (е/г/да), 140 (от'/ими), 141 (воз'/искаше), 143 (защитител'/ь/, наставляй), 146 (человек/а/), 151 (из'/яти).

Рукопись РНБ, ОР, ⊙ XIV – 41 представляет собой книгу прямоугольной формы (длина ≈ 15 см, ширина ≈ 10 см).

Переплет выполнен из картона, обтянутого коричневой кожей. Он сильно поврежден, особенно на сгибах. Застежки и их фрагменты отсутствуют.

На обложке вытеснена рамка с полувытертыми украшениями в центре и по углам (рис. 3).

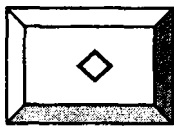

Рис. 3

Общее количество листов в рукописи – 224. Листы примерно на 1 см выступают за верхнюю часть переплета. Некоторые из них были оторваны, а впоследствии вклеены.

На оборотной стороне обложки указаны шифр О. XIV. № 41 и инвентаризационный номер – № 7090.

Бумага светло-бежевая с многочисленными следами пальцев, пятнами неясного происхождения и подтеками.

Цвет нотного стана светло-коричневый, ноты – коричневого цвета. Нотные строки даны без подтекстовки. Поэтический текст следует после изложения нотных строк, дается внизу. Заглавные буквы красного цвета, остальные коричневые.

Рукопись написана четким полуунциальным письмом, однако здесь мы встречаем незначительное количество сокращений слов и вынесение букв под титла.

¹ Это свидетельствует о том, что сборник был предназначен для широкого обихода: в нем оставлено такое количество музыкально-поэтических строф, которое удобно для исполнителя псалм.

² Имитации встречаются только в 4 случаях: в псалмах №№ 27, 29, 149, 150.

³ Опись рукописи Сол. 692/800 «Псалмы виршевые триголосные, тут же в конце книги седальны и два канона богоявлению господню Греческого роспева триголосные» хранится в собрании рукописной книги библиотеки Соловецкого монастыря. Описание певчих книг этой библиотеки было сделано С. Смоленским. Оно находится в фонде 1147 М. Бражникова, ед. хр. 838 и имеет следующее заглавие: «Описание знаменитых и нотных рукописей церковного пения, находящихся в Соловецкой библиотеке Казанской Духовной Академии». «Псалмы виршевые...» описаны здесь на листах 57 об. – 58.

⁴ Подтекстовка дается только в №№ 20, 29, 150; частично в №№ 27, 59, 149.

⁵ Ритмика кантов записана инструментально.

На каждом листе слегка заметны расчерченные линии для написания поэтического текста. Иногда эти линии смазаны.

На первых страницах рукописи указано, что стихотворное переложение псалмов было сделано иеромонахом С. Полоцким по велению Федора Алексеевича с благословения Иоакима и издано в Москве в типографии Верхней. Далее идет следующий текст: «А ноты на рифмы положены: повелением благочестивейших великих государей наших царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и малыя, и бьяше России самодержавцев: чрез композицию, сиречь, чрез творение их царского пресветлаго величества... (неразб. – Л.С.) диака Василия Титова».

Далее приводятся стихи С. Полоцкого «о псалмех», посвящение Федору Алексеевичу данной рукописи, предисловия к благочестивому, к благочестивому читателю, стихотворное предисловие.

Время создания рукописи определяется библиографами и историографами отдела рукописей Российской Национальной библиотеки как рубеж XVII и XVIII веков.

Списки РАН, ОР, 16.15.11 (П 1 А 66) и РНБ, ОР, ☉ XIV – 41 также были отредактированы нами, как и рукописный сборник РНБ, ОР, Сол. 692/800. Редакция включала в себя тактирование, проставление правильной метрики, лиг в распевах, подтекстовку мелодии.

Исследования стилистики и текстологический анализ «Рифмоторной псалтири» Симеона Полоцкого и Василия Титова по ее различным рукописным спискам показали:

1. «Рифмоторная псалтирь» С. Полоцкого и В. Титова – выдающийся музыкально-поэтический памятник белорусско-русской культуры последней четверти века.

«Рифмоторная псалтирь» – произведение этапное. В нем кристаллизуется музыкально-поэтическая стилистика, сложившаяся в кантовой культуре белорусско-украинской традиции.

С. Полоцкий явился основоположником русского профессионального силлабического стихосложения – нового и прогрессивного для России второй половины XVII века.

Взяв за основу западноевропейский профессиональный ученый силлабический стих и соединив его с народнопесенным, поэт в своей Псалтири создал многообразие стихотворных структур, размеров, метров, представив, в отличие от польской профессиональной силлабики, различные виды рифмы и рифмовки.

2. Ритмика псалм «Рифмоторной псалтири» характеризуется своей яркой самобытностью и неповторимостью. Она откристаллизовала в себе характерные кантовые ритмоинтонации и ритмоформулы, в том числе ритмоформулы широко бытовавших на территории Беларуси танцев паваны, setga, chogea polonica, а также ритмоинтонацию шествия. Кроме кантовых, в «Рифмоторной псалтири» широко представлены народнопесенные ямбическая и танцевальная анапестическая, дактилическая ритмоинтонации. Последняя из них стала своеобразной анафорой всего музыкально-поэтического сборника С. Полоцкого и В. Титова.

Яркая индивидуализация, афористичность ритмики, а также заложенное в ней символическое начало способствовали объединению всех псалм «Рифмоторной псалтири» в единый масштабный музыкально-поэтический цикл, проникнутый главной идеей утверждения и прославления Бога.

Все характерные ритмические особенности породили переменную метрику, свидетельствующую о влиянии восточнославянской народно-песенной лирики.

3. Несмотря на то, что в «Рифмоторной псалтири» С. Полоцкий сознательно ограничился двух-, четырех- и шестистрочными поэтическими строфами, что было обусловлено парной периодичностью его строк, а также стремлением поэта дать более доступные для слушателей и исполнителей формы стиховой строфы, музыкально-поэтическая строфика псалм отличается своим богатством и многообразием.

В. Титов использует в «Рифмоторной псалтири» следующие разновидности мелодических строф: четырех-, пяти-, шести-, семи-, восьми-, девяти-, десяти-, двенадцати- и четырнадцатистрочные. Из них нечетные – пяти-, семи-, девятистрочные становятся характерным показателем восточнославянской песенной культуры.

Хотя в «Рифмоторной псалтири» не представлено все обилие и многообразие кантовой строфики, что было обусловлено целями и задачами авторов, музыкально-поэтическая строфика псалм отличается довольно значительным разнообразием и богатством мелодико-строфических форм. Используемые авторами виды строф и их разновидности явились в дальнейшем образцами для русского канта. Эти строфические формы нашли широкое претворение в русской кантовой культуре.

4. В. Титов в «Рифмоторной псалтири» опирался на все новейшие достижения своей эпохи в области теории музыки, лада, гармонии. Композитор широко претворил в музыке псалм мажор (натуральный) и минор (натуральный и гармонический) – лады, явившиеся для русской национальной культуры последней четверти XVII века новыми и прогрессивными. Самобытность ладовой организации кантов заключается в органичном синтезе гармонических западноевропейских ладов и обиходного звукоряда лада, присущего значительному роспеву.

Гомофонно-гармоническая фактура и западноевропейский партесный стиль, легший в основу музыки «Рифмоторной псалтири», также явились новаторскими как для своего времени, так и для патри-

архальной монодийной русской профессиональной и бытовой музыки. Из всего обилия фактурных вариантов белорусско-украинской традиции В. Титов выбрал трехголосный, явившийся впоследствии выразителем канта и ставший типичным стилевым показателем русской кантовой культуры. Исключение в «Рифмотворной псалтири» составляют четыре псалмы (№№ 27, 29, 149 и 150), в которых композитор использовал имитации, показывающие на свободное владение им полифонической техникой.

Стремление композитора к индивидуализации напевов подчеркнуто в употреблении им таких приемов мелодической фигурации, как задержаний (в среднем голосе), а также проходящих и вспомогательных звуков.

«Рифмотворная псалтирь» явилась для В. Титова своеобразной творческой лабораторией, где выковывался и оттачивался его композиторский стиль на пути к созданию последующих масштабных многоголосных композиций.

5. Мелодика псалм В. Титова отличается оригинальностью. Она синтезирует мелодико-интонационные особенности и попевки народнопесенные и кантовые, а также древнерусского знаменного роспева. Наряду с этим композитор создает свои, оригинальные мелодии, способствующие индивидуализации музыки «Рифмотворной псалтири».

В псалмах преобладают народнопесенные методы мелодического развития точной и варьированной повторности, вариантности напевов, а также сугубо кантовый секвентный.

6. Музыкально-текстологический анализ различных списков «Рифмотворной псалтири», отдельных редких книг, а также ряда рукописных источников кантов и псалм выявил тенденции постепенной, но целенаправленной замены мелодий псалм В. Титова новыми, более доступными, яркими и демократичными, популярными в кантовой культуре Беларуси.

В широкую исполнительскую практику вошли только единичные авторские мелодии В. Титова, в то время как поэтические тексты С. Полоцкого пользовались популярностью и любовью вплоть до начала XIX века. Все это свидетельствует о яркой творческой одаренности С. Полоцкого – поэта, песенности и глубокой содержательности его стихов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скарына Ф. Прадмовы і пасляслоўі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969. – С. 10.
2. Звонарэва Л.У. Симеон Полоцкий: Мироззрение и общественно-политическая деятельность: Автореф. дис. ... д-ра историч. наук. – СПб., 1997. – 41 с.
3. Копылова В.С., Панченко А.М. Роль музыки в реформе русского стиха // XVIII в. Русская литература XVIII в. в её связях с искусством и наукой: Сб. 15. – Л.: Наука, 1986. – С. 5 – 10.
4. Солоньян Н.А. Песенный сборник В. Титова на тексты С. Полоцкого – как выдающийся памятник русской камерной вокальной музыки второй половины XVII в.: Дипломная работа. – М., 1978. – 98 с.
5. Гай дэ Пікарда. Царкоўная музыка на Беларусі 989 – 1995. – Мінск: НТКА, 1995. – С. 28.
6. Протопопов В.В. О русских музыкантах по записям в синодиках XVI – XVII вв. Памятники культуры. Новые открытия. – Л.: Наука, 1986.
7. Ливанова Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в её связях с литературой, театром и музыкой: Исследования и материалы. – М.: Музыка, 1952. – С. 497.
8. Татарский И. Симеон Полоцкий: Его жизнь и деятельность. – М., 1886. – 303 с.
9. Мочалова В.В. Русско-польские литературные связи XVII – XVIII вв. и становление личного начала в русской литературе // Литературные связи и литературный процесс: Из опыта славянских литератур: Сб. ст. / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1986. – С. 211 – 234.
10. Смирнов Н.А. Из литературной истории древнерусской образности XVII столетия. – СПб.: ЖМНП, 1894. – Вып. 12. – С. 387.
11. Ерёмин И.П. Лекции и статьи по истории русской литературы. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – С. 213.
12. Келдыш Ю.В. История русской музыки: В 10 т. – М.: Музыка, 1983. – Т. 1. – С. 246.
13. Пушкин Л.В. Симеон Полоцкий // Русские писатели. – М.: Просвещение, 1971. – С. 197 – 335.
14. Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времён до конца XVIII века: В 2-х т. – М., Л.: Госиздат, Музсектор, 1926. – С. 335.
15. Фаш Джон. Энциклопедия знаков и символов. – М.: Вече; АСТ, 1997. – 429 с.
16. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук: (собрания Петра I). – М., Л.: Изд-во Академии наук, 1961. – 288 с.